

А Р Т Е М

М А З Н И Ч Е Н К О

СВИСТ

ЕСЛИ НЕ ВИДИШЬ ТЫ, НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО НЕ ВИДЯТ ТЕБЯ

16+

Артем Мазниченко

СВИСТ

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мазниченко А. В.

Свист / А. В. Мазниченко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Три группы молодых людей оказываются в одном месте в одно время – на старой Советской закрытой базе ПВО. Они не знакомы друг с другом, их цели нахождения здесь совершенно разные. Одни приехали на базу по долгу службы, другие – полюбоваться видами города и насладиться романтическим моментом. Третьи - выполнить очередное задание популярной ночной экстремальной игры. Случайный поворот событий, а также витавшая в воздухе городская легенда, запускают цепь трагических моментов, к которым молодые люди оказались совершенно не готовы. Каков выход из такой ситуации: животный страх и инстинкт самовывживания или же твердость духа и трезвое мышление?

© Мазниченко А. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Глава 1

– Аллю.

– Аллю, Константин, приветствую, – голос директора был спокоен, но в нем чувствовалась некая серьезность.

– Здравствуйте, Максим Сергеевич, – буркнул сонный Костя в трубку.

– Слушай, Костя. Извини, что беспокою в выходной день, но у нас проблема с сигналом на Падунский и Правобережный округа. В том числе и с заморскими поселками. Необходимо съездить, посмотреть. Может быть что-то с передатчиком случилось. Диагностику провести.

– Хммм. Да, не проблема. За мной заедут или как? – этот вопрос был крайне важен, исходя из местоположения передатчика.

– Или как, – ответил директор тем же спокойным голосом. – Водитель сейчас со съемочной группой работает до позднего вечера, так что своим ходом.

– Хорошо, я понял, – вздохнул Костя.

– Отлично. До понедельника. А как все сделаешь, Демяшеву отзовись, он ждать будет.

– Хорошо, до свидания. – Короткие гудки.

Серге хотелось чаю. Сильно. Но было крайне лениво подниматься с дивана, потому что на нем достаточно уютно и тепло. А вторая половина уже минут тридцать не выходит из ванной комнаты. И это все из-за того, что они собираются, барабанная дробь, в строительный магазин. Будто суровые brutальные мужчины будут обращать внимание на маникюр, укладку и прочие ненужности. Во-первых, рассуждал Серега, у нее есть я, а значит не для чего так прихорашиваться. Во-вторых? И, во-вторых, тоже. Хотя, смотреть будут, точно будут. А чаю все равно хотелось. Пришлось подниматься и готовить аристократический напиток себе самому.

Серге достал телефон из кармана джинсов и положил его на барную стойку, разделяющую зону кухни и гостиной. Затем подошел к сушилке, достал оттуда чашку, поставил ее на ту же барную стойку. Призадумался. А стоит ли? Если сейчас выпить чашечку ароматного, то, ориентировочно, минут через тридцать организм потребует уборную на совсем чуть-чуть, а где находятся сии удобства, Серега не знал. А чашка, между тем, стояла и манила.

Щелкнув кнопкой чайника, парень повернулся к навесному шкафчику, достал оттуда пакетик «Эрл Грея», затем вернулся в стойке и бросил его в чашку. Спустя полминуты он уже наливал туда воду. Приятный аромат натурального ароматизатора «Бергамот» наполнил пространство кухни. И в это самое время телефон дернулся и начал бешено вибрировать, скача по столешнице, дополнительно выдавая аккорды тяжелой музыки.

Парень взял аппарат в руки и посмотрел на дисплей. Звонил его друг Кастет, в миру Костя.

– Костян, здорова. Чего в выходной день не спишься?

– А с этими козлами разве поспать дадут? Сам-то чего делаешь? Ты сейчас дома? – на том конце провода возмущенно вздохнули.

– Пока, да, – Серега отхлебнул чая.

– У тебя на сегодня какие планы? – голос в трубке явно что-то хотел.

– Пока я чай пью. Хотел со своей в магаз мотнуться, но, чет лень. А что такое?

– Да я по делу звоню. Не можешь выручить? Меня сейчас на работу дернули, у них там на сопке передатчики отрубились, то ли скачок какой, то ли еще какая холера. Надо вручную запускать. И протестить заодно. Ты на колесах?

– Да. – Серега кивнул и снова сделал глоток. – Батка вчера с леса приехал. Теперь у него традиционный забух на три дня. Я взял у него тачку до понедельника.

– Супер. Не в забухе, конечно. Сможешь подсобить? Свозить меня на горку? Туда и обратно. Машину мне не выделили, сказали своим ходом. – Костя очень надеялся на помощь друга, ибо другого выхода у него просто не было.

– Они там у тебя совсем охерели? На сопку своим ходом? Туда только часа два ногами пердолить! – воскликнул Серега.

– Я тоже поржал. Только тут ничего не скажешь. Мне после последнего косяка рот разевать лишний раз – себе дороже. Так что я рисковать пока не хочу.

– Ну понятно. Эт самое. Я сейчас дома, погребай. Соберусь, тебя дождусь и поедем.

– Где-то минут через пять буду, – голос Костяна в трубке оживился. – Если что, я запропаплю тебя, это вообще не проблема.

– Там разберемся. Ладно, давай, до встречи.

Серега нажал кнопку отбоя и положил телефон в карман джинсовых брюк. Затем снова сделал несколько глотков чая, остатки вылил в раковину. Но кружку за собой не помыл.

– Кто звонил? – на кухню вошла молодая девушка, закутанная в большое махровое полотенце.

– Костян. Попросил помочь по работе. Я быстро смотаюсь сейчас. – Серега оценивающе осмотрел ее с ног до головы. Не сейчас, дружище, не сейчас.

– Мы же в магазин собрались, – девушка недовольно чуть наклонила голову в бок.

– Успеем. Это не долго. Я пока езжу, ты уже факт собраться успеешь, – парень улыбнулся, затем подошел к своей подруге, приобнял ее за плечи и нежно поцеловал в кончик носа.

Парень быстро обулся, захватил ключи от машины, лежащие на прихожей тумбе, и выскочил из квартиры. Лучше ретироваться прямо сейчас, чем выслушивать недовольные сопения подруги.

Сереге было двадцать пять лет. А на вид и не скажешь. Пиво продавали исключительно по предъявлению паспорта, хотя это даже нравилось парню. Еще молод, красив и недурен собой. Работал он в сфере обслуживания тяжелой лесозаготовительной техники, на данный момент находился в законном отпуске. А по сему было решено затеять в квартире небольшой косметический ремонт. Идея, честно говоря, принадлежала не Сереге, а его подруге Настасье. Он всегда так ее называл, в честь одной из песен товарища Бутусова.

Несколько дней они просто валялись на диване, просматривая многочисленные сериалы по стриминговому сервису, но время идет, работа стоит, ремонт тоже. Надо делать. Вчера составили список, рассчитали смету. Сегодня собрались все покупать. Спасибо Костяну, оттянул еще на день.

Серега спустился на лифте вниз, вышел на улицу. А хорошо! Тепло, легкий ветерок, девки симпатные гуляют. Пикнув сигнализацией, парень забрался в салон отцовского «прадика», вставил ключ в замок зажигания. Чуть крутанул его, чтоб открыть все окна и запустить автомагнитола. Звуки популярной музыки заполонили салон. Серега вздохнул и переключился на флешку, после чего стены кузова задрожали от мощных рифов альтернативного металла.

Костян подошел через десять минут. Плюхнувшись на пассажирское сидение и бросив сумку с инструментами на заднее, Костя протянул руку.

– Хайвай!

– Ну что? Как настроение? – спросил его Серега, вальяжно повернув голову в сторону парня.

– Его нет, – ответил Кастет. – У меня на сегодня планы были.

– У меня тоже. Ладно. Погнали?

– Чего стоим?

«Тойота Ленд Круизер Прадо» взревел двигателем и аккуратно выехал из парковочного места. Миновав двор, внедорожник выехал на улицу.

Город вместе с природой готовились к осени. Листья деревьев, которыми были утыканы все газоны, потихоньку начинали желтеть, не сильно, но кроны уже не имели такого насыщенного зеленого цвета. А может быть так сказывалась пыль, которая покрывала не только листву и траву, но и все, что соприкасалось с улицей.

В городе вообще было очень пыльно. Дождя не было несколько дней, почва, на которой не было травяного ковра, сильно растрескалась, моля хотя бы о капле живительной влаги. Ветер, гулявший по широким улицам, поднимал настоящие волны, состоящие из мусора, опавшей листвы, целлофановых пакетов, оберток и самой вездесущей пыли.

Вместе с тем, улицы были красивы. Новые дома смешивались со старыми советскими застройками. Выглядело интересно. Особенно тогда, когда Солнце сменялось ночными фонарями. Рекламные вывески освещали улицы, бульвары и проспекты лучше и ярче, чем наша звезда.

Но это было вечером, а сейчас стоял полдень, жара была невыносимой. Автомобиль миновал все микрорайоны и выехал на федеральную трассу, которая соединяла разрозненные округа города. Надо было проехать километров десять, чтобы оказаться там, куда направил Костю его генеральный директор.

Это была широкая горная гряда, разрываемая с двух сторон автострадами, расположенная неподалеку от спальных районов и коттеджного поселка, который возник здесь в начале девяностых годов. Вообще эта гряда, почему-то, называлась горой Солдатской, в простонародии – «Солдаткой». В советский период на вершине располагалась ракетная радиолокационная военная часть, обеспечивающая защиту крупных промышленных предприятий, расположенных в округе города, а также мощной гидроэлектростанции от возможных посягательств на социалистическое благосостояние со стороны вероломных империалистов-капиталистов. В итоге, после развала СССР, эту часть, как и многие другие, расформировали, личный состав перевели в другие регионы, технику вывезли, оставив после себя лишь мусорные кучи, да глубокие бункера, которые стали излюбленным местом местной шпаны, сталкеров и прочего контингента, уважающего экстрим.

В дальнейшем это место облюбовали различные телекомпании и сотовые операторы из-за крайне удачного расположения гряды. Она возвышалась над городом на приличные пятьсот метров, позволяя охватывать все округа. А после того, как установили вышки транковой связи, на которые все понацепляли своих антенн, связь, так сотовая, так и телевизионная, стала охватывать еще большие площади. И именно к этим вышкам ехал сейчас Костя в машине Сереги. Под одной из них, в контейнере, находилось телекоммуникационное ретранслирующее оборудование, один из сегментов которого, перестал работать.

Автомобиль миновал искореженный шлагбаум, оставшийся тут еще со времен военной части и, взревев двигателем, стал подниматься по грунтовой дороге, испещренной размоинами и ямками, вверх. Уклон был приличным, поэтому внедорожник, несмотря на мощный двигатель, напрягался. Через несколько минут машина выехала на более пологую дорогу и, словно вздохнув от усталости, резво побежала вперед.

Парни проехали полуразрушенное панельное здание контрольно-пропускного пункта, миновали высокие насыпные холмы, на которых раньше размещались передвижные станции слежения, а теперь охотники и просто любители устроили импровизированный тир. Проскочили мимо большого бункера, который был, видимо, подорван при расформировании базы, и устремились по прямой прямо к ретрансляторам.

Дорогу к ним преграждал шлагбаум. Нормальный. Целый. Неподалеку, в бывшем здании штаба, расположился домик охраны, где жил всего один человек, в обязанности которого, помимо охранной деятельности, входила и уборка подъездных путей в зимний период, проверка документов приезжающих. Таких тут тоже хватало. Ведь у этой сопки было и второе

название. «Гора любви». Почему именно так, объяснять, думаю, не надо, все взрослые, сами поймут.

«Прадик» остановился в двух метрах от шлагбаума.

– Ты здесь будь. Сторож не пропустит без удостоверения. Я сейчас все проверю, что и как. По-быстрому. И назад, – сказал Костя, выбираясь из салона.

– Ладно. Я тогда сейчас развернусь, тебя подожду. – кивнул Серега. – Ты быстро?

– Должен быстро. Если замок мозги клепать не будет. Или еще какая холера.

Серега кивнул в ответ и, включив заднюю передачу, начал маневрировать, чтобы развернуться. Кастет же, легко перемахнув через закрытый шлагбаум, направился к своему контейнеру. Он миновал домик охраны, откуда даже никто не вышел; прошел мимо разрушенных складов, в которых хранились боеприпасы. Прошел мимо большого деревянного здания, в котором располагалась столовая и клуб для солдат и, наконец, вышел к транковым вышкам, под которыми стояло несколько морских контейнеров, выполняя роль аппаратных комнат.

Серега развернулся, припарковал автомобиль и вышел на улицу. Яркое солнце на высоте жарило еще сильнее, но высокие осины и березы, коими, как забором, была огорожена дорога, уменьшали тепловые волны, радостно впитывая ультрафиолет для своего фотосинтеза. А чай, как и предполагал парнишка, сообщил о своем присутствии. И примерно в то время, о котором Серега и думал. Благо, тут вокруг один сплошной туалет. Потянувшись и попинав колеса, парень двинулся в сторону небольшой просеки, чтобы никому не попасться на глаза.

Облегчив душу, он вернулся к машине, открыл багажное отделение, чтобы немного прибраться и освободить место для груза, который они с Настасьей собирались прикупить в строительном магазине. Отодвинув в сторону сумку с инструментами, Сереге открылся желтоватый плед, покрытый машинным маслом и пылью, которого у отца тот никогда не видел. Откинув его, Серега обомлел. Под этим куском ткани лежала отцовская «Сайга», двадцатка. Без чехла, с прицепленным магазином. Парень посмотрел по сторонам, на всякий случай, затем снова нырнул в багажник. Отцепив магазин, он увидел, что тот полон. Передернул затвор, чтобы удостовериться, что патрона в патроннике нет. Затем нажал на спуск и поставил оружие на предохранитель, после чего вернул магазин на место.

– Блин. И чего теперь делать? – задался вопросом Серега. А вопрос стоял очень остро, так как у парня отродясь не было разрешения на гладкоствольное оружие. А тут? Полный боекомплект, чехол отсутствует, бумажки нет. А если гайцы тормознут их пепелац и попросят открыть багажник для досмотра? Приехали. Батя со своими закидонами уже достал. Под статью подводит. Ладно если бы патронов не было. Можно было бы откусаться. Большими нервами, но откусаться. В данном случае никак не получится. А в салон убирать? Да это вообще бред!

Серега вздохнул, накрыл ружье грязным пледом, сплюнул на пыльную землю и вернулся в салон ждать Кастета и слушать музыку. А того все не было. Прошло двадцать минут. Серега уже начал немного засыпать. Наконец, спустя еще десять минут, открылась дверь, и Костян, закинув сумку на заднее сидение, водрузил свой зад на кресло, тяжело и злобно выдохнув.

– Блин, киловатник полетел, – сообщил он. – Надо будет завтра его выдергивать и на ремонт отправлять. Сейчас сигнал перенаправил на резервную пятисотку, но это слабый выход из положения.

– Почему? – не понял Сергей. Во всех тонкостях телевизионного оборудования он разбирался плохо. От слова «совсем».

– Да на тридцать или сорок километров только сигнал нормальный пойдет, – объяснил Костя, размахивая руками в сторону водохранилища. – Дальше только отражением. И то – не факт. Ремонтировать надо. Ладно, чего, домой?

– Я тут сейчас в багажнике ствол нашел, – загадочно поджав губы произнес Серега, повернувшись к Косте. Тот непонимающе уставился на него.

– В смысле?

– Да батя, видимо, когда из лесу приехал, не убрал в сейф, забыл, – высказал свое предположение Сергей, постукивая большими пальцами по рулевому колесу автомобиля.

– И чего? – Костя продолжал не понимать.

– Костян, не тупи. – Серега снова обернулся к своему товарищу. – Там полная обойма. Давай постреляем. Тут же недалеко мужики стволы пристреливают. Раз маза такая появилась. Ты сильно торопишься?

– Да, как бы, уже нет, – протянул Кастет, повернув голову в сторону багажного отделения автомобиля. – Я все сделал.

– Вот! – Сергей хлопнул в ладоши. – Ща, я своей эсэмэску напишу, что задерживаюсь. Немножко постреляем и поедем. В магаз все равно не успеем уже. Пока то, пока се. С утра смотаюсь сам.

– Тебе батя потом жопу на британский флаг не порвет за патроны? – с легкой улыбкой на лице поинтересовался Костя, глядя на Серегу.

– Да я разберусь, – ответил парень, ловко набирая текст сообщения в своем телефоне. – С другой стороны – не хрен автоматы бросать где попало. А если бы нас гайцы тормознули? У меня разрешения нет. А чей ружья? Папина. А какого мужского полового органа оно не у папы в сейфе, а в багажнике валяется? А я не знаю. Не знаете? Тогда, многоуважаемый гусь, проедемте в отделение, а машинку мы на штрафстоянку определим. А ружье изыдем. И штраф впаем. И много чего интересного еще может произойти.

Серега отправил сообщение подруге, положил телефон в карман и снова посмотрел на Костю. Тот – на него.

– Так шо, нехай, – умозаключил Сергей. – О данном факте я потом с ним поговорю.

– Хозяин – барин, – пожал плечами Костя. – Давай. Поехали.

Автомобиль вновь взревел двигателем и медленно выехал на грунтовую дорогу. Миновав подорванный бункер, они свернули к насыпным холмам. Пейзаж был фантастическим. Можно было бы снимать фильмы про Марс, или же другие планеты. Либо какой-либо постапокалиптический ужастик про живых мертвецов, которых истребляет знойная красавица-модель в кожаных одеяниях, а в руке у нее дробовик.

Машина проехала несколько метров и остановилась у большой бетонной конструкции, которая, скорее всего, выполняла роль подиума. Об этом говорил большой резиновый коврик, расположенный на конструкции, вокруг которой валялось столько стреляных гильз разного калибра, что предположить что-то другое просто было невозможно. Заглушив двигатель, парни выбрались наружу. Справа от них, устремляясь вверх, уходила тропа на вершину одной из насыпей, под которой, белея меловаными стенами, виднелся полуразрушенный гараж, служивший, когда-то, домом для передвижных радиопеленгаторов. Левее, скрываясь за небольшой рощей молодого сосняка, выглядывал такой же высокий холм.

– Вот мы и на месте, – сказал Серега, открывая дверь багажника.

Глава 2

На большой парковке перед крупным торговым центром было многолюдно. Около машин, которые заполнили почти все пространство перед стеклянными стенами, стояло много молодых людей, одетых в камуфлированные и спортивные костюмы, держащих в руках листы бумаги, фонари, а на некоторых индивидуумах были прицеплены портативные рации. Молодежь веселилась, многие пили энергетические напитки, курили и поглядывали на часы в ожидании кого-то.

Через некоторое время к этой группе подъехал еще один автомобиль, из которого вышло два парня, одетых также, как и большинство окружающих. У одного в руках был небольшой рулончик свернутых листов бумаги, на которых виднелись какие-то таблицы и текст. Толпа

оживилась и подтянулась к вновь прибывшим. Поздоровавшись с некоторыми членами собрания, парни, которых звали Макс и Саша, выстроили круг.

– Всем привет! – поприветствовал собравшихся Макс, плотно сбитый крепыш, который и держал в руках свернутые бумажки. – Господа игроки! Сегодняшний бриф будет не очень долгим, но информативным.

Все замолчали, слушая выступающего. Надо сказать, что ребята были организаторами одной городской ночной экстремальной игры, а сейчас проходил, так называемый, предыгровой брифинг, на котором рассказывается сценарий, объясняются все условия и квесты, чтобы сделать событие максимально комфортным и интересным для игроков. Организаторам, кстати, тоже, так как иногда, в процессе, возникают вопросы, которые отвлекают как команды, так и самих оргов, как принято было называть Макса и Сашу в сообществе любителей игры. И, чтобы, как было принято называть данные диспуты этом сообществе, не начался срач, орги старались максимально объяснить все нюансы и подводные камни, которые могли произойти в игровом процессе.

– Из описания все понимаем, что схватка классическая, – сказал Саша, невысокий молодой человек добродушной наружности, оглядывая присутствующие команды. – Сразу хотим предупредить. Метки на локациях – стандартные, без выпендречничества. Номер игры-лого. Есть баянные локации, там были старые метки, мы их закрасили серебристой краской.

Все одобрительно закивали головами, переговариваясь между собой. Хорошо, что орги предупредили о старых метках. Бывало и так, что в темноте можно было снять локацию, а оказывалось, что это просто старая метка, очень похожая на текущую. Это вызывало путаницу и бурление недовольных масс в чате.

– Игра последовательная, – продолжил Макс, заглянув в свои бумаги. – У всех команд старт начнется с одной общей локации, которая придет интруккой к основной игре. То есть, вам нужно просто туда доехать, взять вводный код у агента, забить его в движок и начать играть.

– Для агента что-то еще нужно из допов? – раздался из толпы голос одного из участников.

– Нет. – Саша помотал головой. – Агент отдает бумажку с кодом капитану экипажа каждой команды, которая прибывает на локацию. Допы все с собой взяли?

– Да, – ответил весь народ хором и общий смех залил всю территорию парковки.

– Отлично, – улыбнулся Саша. – Молодцы. Как обычно, стандартный набор просьб для игроков. Играйте честно, не падлите друг другу, будьте осторожны. В игре есть опасные локации, помечены, как всегда, перечеркнутой меткой. Осторожность не помешает.

– Штабные задания будут, – продолжил Макс. – В прошлый раз мы с ними накосячили, но и без них игра была интересной, так что этот раз и вашим штабникам скучать не придется.

По толпе, в очередной раз, пробежал смехок. На предыдущей игре именно так и получилось, полевые игроки носились по всему району, а штабные спали перед экранами ноутбуков.

– Ну что? – хлопнул в ладоши Макс, оглядывая участников. – Готовы? Тогда предыгровой бриф объявляется завершенным. Желаем всем командам успеха! Послеигровой бриф завтра в шесть часов вечера на этом же месте. Будем подводить итоги и награждать победителей. А теперь – по коням.

Саша и Максим еще перекинулись парой слов с несколькими ребятами, затем сели в свою машину и уехали готовиться. Остальные, собравшись в свои команды, так же погрузились в автомобили. Через пару минут на парковке уже никого не было. Игра должна была начаться уже совсем скоро.

На другом конце Солдатской горы, с той стороны, где открывается чудесный вид на город и является излюбленным местом парочек, на небольшой поляне стоял темный седан, в салоне

которого находилось двое. Рыжеволосая девушка, лицо которой выражало крайнее недоумение находению в этом месте, и парень, жадно хватавший глазами окружающее его пространство.

– Оля, давай выходи, – произнес молодой человек, глядя на свою спутницу. – Воздух-то какой! Да и просто красиво!

– Паш, ну и какого хера мы сюда приехали? – спросила Ольга, глядя на парня с чувством возмущения. – Комаров кормить?

– Комаров тут нет, – усмехнулся Паша, оглядываясь по сторонам. – Наверное. Давай, вылезай. Тут хоть нашими заводами не пахнет.

Решив взять инициативу в свои руки, парень выбрался из машины, обошел ее и открыл дверь перед девушкой. Та, подобно даме из высшего общества, нехотя протянула руку своему кавалеру и выбралась на свежий воздух, который, действительно, отличался чистотой и благоухал ароматами полевых цветов, хвои и свежести. В городе ощутить этот дивный аромат было просто негде.

Закрыв и поставив машину на сигнализацию, парочка спустилась чуть ниже, более крутой склон, где, помимо города, можно было рассмотреть и лес, окружающий гору. Им обоим было по двадцать четыре года. Не самое удачное решение в плане возраста, однако это никак не мешало молодым людям быть вместе уже достаточное количество лет.

Для похода на природу ребята были одеты не совсем подобающе. Ольга была облачена в легкие кроссовки, обтягивающие тонкие джинсы темно синего цвета, а легкую футболку накрывала темная куртка из кожи молодого дерматина. Примерно так же, даже в подобных цветовых решениях, был одет и Павел. Многие, кстати, обращали внимание на то, что эта пара одевается максимально одинаково. Вот только цвет волос разнится. Хотя, было бы странным, если Павлик вдруг стал не темно-каштановым, а рыжим. Тут подколов, со стороны друзей, хватило бы на пятый том «Войны и мира».

Парень остановился и обнял свою девушку за талию, встав позади нее. Он огляделся, затем краем глаза посмотрел на Олю.

– Красиво, правда?

– Да. – Не согласиться с таким видом было сложно. – Красиво. И давно тебя потянуло на романтик?

Девушка приподняла голову и задорно посмотрела на своего парня, пытаясь прочитать ответ в его глазах, которые были направлены вдаль.

– Что-то потянуло, – ответил Паша. – Разве я не могу сделать какой-нибудь безумный поступок?

– В этом ты мастер, – усмехнулась Ольга тонким, почти детским голосом, в котором чувствовалась какая-то небольшая издевка. – Только если тебе кое-чего захотелось, так можно было поехать ко мне домой. Мои на дачу укатили на все выходные, так что...

– Это я и так знаю. – Паша улыбнулся. – Просто захотелось показать тебе наш замечательный Мухосранск с этой точки. Ты только всмотришься в этот вид!

– Да, вид потрясающий, – согласилась Оля, но тут ее взгляд акцентировался на высоких трубах лесоперерабатывающего комплекса и алюминиевого комбината, которые наполняли атмосферу дымом и едким запахом, от которого страдал весь город. – Особенно вид на заводы.

– Хотя бы на секундочку отбрось свой негатив, – Паша был предельно аккуратен в словах. – И плевать, что тебе сегодня на работе настроение испортили. Это было там, а сейчас мы здесь.

Они стояли обнявшись. Солнце, сменив свое месторасположение, медленно начинало свой путь на запад. Вечерело. Пели птицы, шумела листва, обдуваемая ветром высоты. Не могло не произойти такого, чтобы молодые люди не скрепили такую атмосферу нежным, но страстным поцелуем. Хотя, в первую очередь, именно нежным. В этом чувствовалось их отно-

шение друг к другу, как первая любовь, когда ты, словно маленький ребенок, получивший долгожданную игрушку или кусок вкуснейшего пирожного, несешь его в своих руках, бережно. Стараешься изо всех сил, чтобы этот предмет не упал и не разбил твое счастье. А ведь это и была первая любовь, которую ребята разделили между собой, пронеся ее сквозь многие препятствия и годы. Нежная, мягкая, по-детски наивная, но первая. И самая настоящая.

Спустя какое-то время, молодые люди вернулись к машине. Долго стоять на ветру – идея не очень хорошая при данных обстоятельствах. Недалеко от них промчался серебристый внедорожник, взметнув клубы пыли с сухой грунтовой дороги, которую ветром понесло в сторону ребят.

– Что-то сегодня разъездились. – Оля недовольно поморщилась, оглядываясь в сторону дороги.

– Пускай люди катаются, – сказал Паша, выбираясь из салона автомобиля и держа в руках коробку сока. – Может тоже приехали красотами любоваться.

Он открыл коробку и протянул ее девушке. Та взяла ее и жадно начала пить. В горле пересохло, а этот сок оказался очень вкусным.

– Кстати говоря, – продолжил Пашка. – На самой базе открывается прекрасный вид на море. Там холмы такие насыпные есть, высокие. Можно на них забраться и посмотреть город, который с той стороны сопки.

Оля поставила коробку сока на капот машины. Затем внимательно посмотрела на Пашу взглядом, от которого он немного содрогнулся.

– Что?

– Я хочу посмотреть, – с интонацией дошколенка сказала Оля, скрестив руки на груди.

– На что? – не понял парень.

– На военную базу

– Зачем?

– Никогда не была на военных базах, – ответила Оля, смотря на Пашу. Какой же непонятливый. – Мы, девочки, не служим в армии, вот поэтому и хочу посмотреть. Ну и, плюс, там же такой прекрасный вид на море! Сам же говорил.

– Там же холодно! – воскликнул Пашка, глядя на девушку, искренне изумляясь тому, как она быстро меняет свои приоритеты. – А кто буквально полчаса назад ныл, что холодно, замерзну?!

– Ну, ты же настоящий джентльмен? – Оля заговорчески посмотрела на парня, хитро прищурив свои глаза и точно улыбнувшись. – Ведь ты не дашь мне замерзнуть?

– Нормально вообще! – усмехнулся Паша, а девушка, в это время обошла машину, открыла дверь и уселась на свое место, в ожидании того, что кавалер отвезет ее высочество в указанное место и покажет то, что обещал. Парень смотрел на все ее движения, пока она добиралась до салона, потом пожал плечами, качнул головой и открыл водительскую дверь.

Выбираться с этой поляны оказалось не так легко, как на нее заехать. Развернуться было негде. Немного покружив, машина, наконец, выехала на грунтовую дорогу и направилась к территории военной базы. Миновав бывшее КПП, автомобиль свернул на небольшую, заросшую травой, дорогу, пару раз крутанулся в поворотах, после чего оказался на внушительной полянке, где было тихо, свежо и очень много зелени. Что лежало на траве, описывать не стоило бы. Кроме проржавевших металлических деталей чего-то, в зарослях клевера, мха и подорожника виднелось немалое количество изделий номер два, разбросанных по всей территории поляны. Местечко было намоленое.

Молодые люди вышли из автомобиля. Пашка достал брелок, нажал кнопку. Машина издала пищавший звук, двери заблокировались, характерно шелкнув затворами.

– Ты машину здесь оставишь? – поинтересовалась Оля, застегивая свою куртку.

– Да, – ответил Паша, убирая ключи с брелоком в карман. – На сигналку поставил и все. Тут же рядом. Если кто-то что-то и удумает – машина завоет. А так? Скорее всего, они отсюда просто не смогут выехать.

– А ты? – Оля взглянула на парня.

– А я – смогу, – не без доли хвастовства ответил Павел. – Пошли.

Ребята двинулись вглубь полянки, за которой виднелась еще одна, более яркая, не закрываемая деревьями. Выбравшись на нее, Оля услышала звук выстрела. Далекий, но узнаваемый. Она резко обернулась в сторону Пашки.

– Что это сейчас было?

– Сюда часто мужики приезжают ружья пристреливать, – пожал плечами парень, глядя на свою девушку. – Даже соорудили себе такое мини-стрельбище.

– А на хрена тут-то? – не понимала Оля. По ее мнению, для такого рода занятий, нужно специализированное место, полигон, если хотите. Как в цивилизованных странах.

– А где? – изумился вопросу Паша. – Тут к городу близко, да и удобно.

– Ага – удобно. – Девушка недоверчиво посмотрела в сторону, откуда как раз раздался еще один выстрел. – Пристрелят еще кого-нибудь... Нас-то не пристрелят?

– А мы и не пойдем туда, где стреляют, – успокоил ее Паша, кивнув в противоположную сторону. – Обойдем вон с той стороны. Так что не переживай.

Они медленно, взявшись за руки, пошли по тропинке, которая раньше была автомобильной колеей. Вокруг все говорило о том, что когда-то эта местность была оживленной. Неподалеку валялось несколько ящиков, в которых лежали длинные ртутные лампы в большом количестве, уже потемневшие от времени. Чуть подальше, спрятавшись в зарослях кустарника, стояло небольшое здание, буквально для одного человека. Наверное, какой-то пост, охранявший что-то. Рядом с ним, обложенная большими базальтовыми камнями, находилась просека, больше похожая на вертолетную площадку, от которой, вглубь леса, уходила тропинка, заваленная мусором.

– Сколько тут всего валяется, – посетовала Оля, с интересом разглядывая окружающую среду.

– Все как обычно, – усмехнулся Паша. – Базу расформировывали очень быстро. Многое просто бросили. Ракеты, например.

– Какие ракеты? – удивилась Оля, посмотрев на парня.

– Не знаю, баллистические, наверное. – Тот на самом деле не знал этого. Только по слухам. А народ судачил о том, что в горе есть шахты, в которых были оставлены межконтинентальные ракеты с ядерными зарядами внутри. Сами боеголовки никто не видел, но пусковые установки, которые были закопаны и забетонированы, Паша лицезрел своими собственными глазами. Расположены они были несколько дальше, чтобы добраться до них, нужно было проехать несколько десятков метров, потом пробираться по лесной дороге мимо блиндажей и окопов. И только тогда они смогли бы оказаться на асфальтированной площадке, как раз там, где и были эти огромные бетонные шапки, скрывающие шахты.

– Далеко это отсюда? – спросила Оля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.